

Он на мгновение опешил, подумав, что это какой-то старый сосед или приятель, и начал оглядываться, как вдруг заметил Се Бэя у того самого шашлычного лотка — тот стоял со шампуром в руке и смотрел на него во все глаза.

На Се Бэе была мешковатая домашняя одежда, маска сползла до подбородка, а на плече восседал кот, который с точно таким же изяществом, как и его хозяин, выгнул шею, разглядывая Сюй Чжичжэня. Присмотревшись, тот ахнул про себя: да это же вылитый его Пузырёк!

Потребовалось Сюй Чжичжэню всего несколько секунд, чтобы сложить пазл: бабушка Се Бэя, переехавшая в пекинский переулочек; Пузырёк, взятый «из хороших рук»; кот, как две капли воды похожий на Пузырька; и сам Се Бэй в пижаме, со шашлычком в руке, стоящий перед ним.

Се Бэй неспешно подошёл и, видя, что Сюй Чжичжэнь всё ещё в ступоре, помахал рукой у него перед носом, сам того не замечая, как самодовольно улыбнулся:

— Что, обалдел?

Внезапный порыв ледяного ветра заставил его вздрогнуть и окончательно прийти в себя. Он посмотрел на Се Бэя и с лёгкой неуверенностью спросил:

— Ты... тут поблизости живёшь?

Се Бэй рассмеялся, и смех его был беззаботным и открытым:

— А то как же? Я что, в пижаме по всему Пекину буду расхаживать?

И они пошли обратно вместе.

Их дома и вправду оказались рядом — всего один поворот переулочка. Сюй Чжичжэнь торопился отнести отцу еду, поэтому домой вбежал сломя голову. Линь Нянь окликнула его, предлагая пирожное, но он лишь махнул рукой, выудил Пузырька с игрового комплекса и, уже выскакивая за дверь, бросил:

— Одноклассника встретил, скоро вернусь!

Оставив Линь Нянь и Сюй Нанькаю гадать: уж не девушка ли у него? И что это она за ним по всему Китаю ездит?

Сюй Нанькай, распаковывая доставку, фыркнул со смеху:

— О чём это ты? Нынче не в моде, чтобы девушки за парнями по свету шныряли. Просто совпадение, в прошлый раз в Шанхае это его сосед по комнате был.

Линь Нянь в принципе была согласна, но ей просто хотелось пошутить. Она пожала плечами и сунула Сюй Нанькаю в рот кусочек пирожного.

— В общем-то, да. Но наш Чжичжэнь вполне может быть в отношениях. Парень-то видный, кому он не понравится?..

Как раз в этот момент из кухни вышла У Сюфан, уловившая лишь обрывок фразы.

— Кто? Кто с кем встречается?..

За дверью Сюй Чжичжэнь держал на руках Пузырька, а Се Бэй прижимал к себе Жади. Мать и дочь встретились после долгой разлуки, но вели себя прохладно. Жади, по натуре своей высокомерная, а Пузырёк, обиженный на Сюй Чжичжэня за то, что его оторвали от игры, начал ластиться, норовя зарыться поглубже в его объятия. Сюй Чжичжэнь не знал, смеяться ему или плакать: обычно-то кот не был таким стеснительным. Неужто «близок локоть, да не укусишь» — увидел мать и смутился?

Се Бэй доедал уже почти остывшие шашлычки и пожал плечами:

— Может, ко мне? На улице холодно, кошкам тоже некомфортно.

Сюй Чжичжэнь взглянул на Пузырька, уткнувшегося мордочкой ему в грудь, и согласился:

— Давай.

Авторское примечание:

Ааа, наконец-то! Последние два дня готовился к экзаменам по специальности, было нелегко, но успел. Опечатки, если есть, выловлю потом.

Даже переступив порог спальни Се Бэя, Сюй Чжичжэнь всё ещё про себя удивлялся: вот уж действительно судьба. Кто бы мог подумать, что тот самый сыхэюань, который он тогда увидел, окажется домом Се Бэя.

Внутреннее убранство говорило о безупречном вкусе и немалых вложениях. Было видно, что хозяева не стали слепо следовать традициям лишь потому, что дом — классический сыхэюань, а обустраивали его для себя, со всей душой.

Из-за планировки спальня Се Бэя выходила прямо во двор. Уже стемнело, и очертания деревьев во дворе терялись в полумраке, лишь смутно угадывалось, как колышутся ветви, что придавало особое, уютное настроение.

Се Бэй посадил Жади на ковёр. Та не пошевелилась ни мускулом, застыв в той же позе, в которой её опустили, и даже не удостоила хозяина взглядом — настоящая королевская осанка. Сюй Чжичжэню стало интересно, и он тоже опустил Пузырька. Но тот, будучи ласковым, тут же попытался вскарабкаться обратно на руки. Не добившись успеха, он устроился на коврик и, внезапно встретившись взглядом с большой кошкой, как две капли воды похожей на него самого, замер, уставившись на неё во все глаза.

Сюй Чжичжэнь усмехнулся:

— Похоже, Пузырёк мало что помнит о своей маме.

Се Бэй уже вернулся с двумя бутылками газировки и швырнул одну Сюй Чжичжэню.

— Дома больше ничего нет.

Тот махнул рукой, показывая, что это не проблема, и тоже уселся на ковёр, открутив крышку. Напиток оказался персиковым. Се Бэй сел на кровать, оказавшись теперь гораздо выше, и ему было удобно смотреть на Сюй Чжичжэня. Возможно, из-за домашней обстановки он чувствовал

себя куда расслабленнее, расстегнул свой махровый халат, под которым оказалась домашняя кофта с Микки Маусом, и, приподняв бровь, сказал:

— Но правда, я никак не ожидал, что мы живём в одном переулке.

При этих словах Сюй Чжичжэнь тоже оживился:

— Это и вправду удивительное совпадение. Не думал, что дом твоей бабушки окажется в том же закоулке, что и мой.

Ведь пекинских переулков — не счесть, и даже в одном всегда полно поворотов и ответвлений. А их дома разделяли всего сотня метров. Такое совпадение не объяснить ничем, кроме как судьбой.

Се Бэй пояснил:

— Этот дом бабушка получила, когда выросла. Потом они купили квартиру в жилом комплексе и жили там какое-то время, а затем перебрались в Шанхай. Но бабушка всегда скучала по этому месту. После того как дедушка ушёл, она хотела вернуться, но обстоятельства не позволяли. Сейчас всё иначе, вот она и приехала встретить здесь Новый год.

В комнате было тепло от кондиционера. Сюй Чжичжэнь снял пальто и бросил его на мягкий стул рядом, одновременно склонившись, чтобы почёсывать Пузырьку живот и расчёсывать его шерсть.

— А что за обстоятельства? — спросил он.

— Бабушка раньше была редактором в модном журнале, училась на дизайнера одежды. Но теперь она в возрасте, вышла на пенсию и занимается только лёгкой работой.

Сюй Чжичжэнь понимающе кивнул, почувствовав, что Се Бэй не хочет углубляться в детали работы бабушки, и потому просто сказал:

— Понятно, — и продолжил возиться с Пузырьком.

Се Бэй ждал, ждал, но после этого «понятно» не последовало ничего. Сюй Чжичжэнь снова погрузился в общение с котом, и Се Бэй остался сидеть один на кровати, в то время как внизу, на ковре, двое котов и один человек прекрасно проводили время втроём. Он почему-то почувствовал себя лишним.

Не вполне понимая, откуда взялось это чувство, он тем не менее сполз вниз и уселся рядом с Жади, машинально начав гладить её шерсть. К счастью, Жади, хоть и была высокомерной, не отказывала знакомым в ласке. Но с появлением ещё одного человека на и без того небольшом коврик пространстве внезапно сжалось. Воздух как будто сгустился, и в тишине стало слышно их дыхание.

Сюй Чжичжэнь поднял голову и прямо встретился взглядом с Се Бэем. Те самые, обычно игривые и многообещающие глаза-«персиковые цветы» сейчас таили в себе что-то невыразимо глубокое, спрятанное за густыми ресницами. Их тёмная, непроницаемая глубина на мгновение заставила Сюй Чжичжэня замереть.

В следующее мгновение Се Бэй отвел взгляд, а Сюй Чжичжэнь опустил глаза, уставившись на розовые подушечки лап Пузырька.

Он прокашлялся и сказал:

— Папа... папа говорил, что на Новый год мы поедem к режиссёру Чэну с поздравлениями. Ты... ты ведь здесь. Если будет время, может, поедem вместе?

Се Бэй не обратил внимания на его запинку, лишь бровь приподнял.

— К режиссёру Чэну? Он что, тоже в Пекине на праздники?

Сюй Чжичжэнь немного успокоился и посмотрел на него.

— Да, говорит, ещё доснимает. Поедешь?

<http://bllate.org/book/16272/1464652>